

Попытка Пэй Цзяньхэна покрасоваться с треском провалилась. Вэнь Чжэн заметил, как у молодого сребровласого Альфы предательски заалели кончики ушей. Надо же, а парень-то на редкость застенчив.

Он невольно усмехнулся, даже не отдавая себе отчета в том, что Пэй Цзяньхэн за сегодня заставил его улыбнуться уже далеко не в первый раз.

Подавшись вперед, Вэнь Чжэн склонился над древним двухмерным визуализатором. В самом неприметном углу корпуса он разглядел крошечный, едва различимый чип.

— Вряд ли этот чип родом из той же эпохи, — Пэй Цзяньхэн нахмурился. — Слишком мал. Такие технологии появились от силы век назад.

— Я знаю, что это, — негромко отозвался Вэнь Чжэн. — Передающий чип. Он транслирует визуальные данные на сторонний терминал в реальном времени, с задержкой буквально в секунду. А завершив сеанс, самоликвидируется, превращая все устройство в бесполезную жестянку.

Генерал опустил веки. С этого ракурса Пэй Цзяньхэн видел лишь его густые, темные, точно вороново крыло, ресницы, скрывавшие истинные чувства командира.

— Откуда... — Пэй Цзяньхэн на мгновение опешил. — Откуда вы знаете?

— Более того, — глухо выговорил Вэнь Чжэн, — я знаю, чьих рук это дело.

Тень глубокого раздумья легла на лицо генерала.

— Похоже, в эту паутину впуталось куда больше народу, чем я предполагал, — едва слышно прошептал он.

Пэй Цзяньхэн хотел было расспросить подробнее, но не успел: в дверь кабинета негромко постучали. В проеме показалась голова Шефа Хэ.

— Командир, разрешите побеспокоить вас буквально на пять минут?

— Разумеется, заходи.

Вэнь Чжэн жестом пригласил Шефа Хэ войти. Пэй Цзяньхэн, понимая деликатность момента, собрался было тактично удалиться, но командир мягко, но крепко перехватил его за запястье. Склонившись к самому уху подполковника, он отдал тихий, жесткий приказ:

— С минуты на минуту прибудет адвокат Гови. Запомни: кроме нее к нему никто не должен быть допущен. Без моего личного распоряжения — ни одна живая душа. Ясно?

Пэй Цзяньхэн молча кивнул. Он прекрасно понимал, какие опасения гложут генерала.

Всего несколько дней назад никто и помыслить не мог, что Даньдин погибнет прямо в допросной. И пускай официальной версией называли самоубийство, дураку ясно — за этим крылась чья-то зловещая воля. Вэнь Чжэн попросту не имел права на еще одну ошибку.

Шагнув за порог кабинета, Пэй Цзяньхэн притворил за собой тяжелую створку. В узком зазоре он успел заметить, как Шеф Хэ протягивает Вэнь Чжэну прозрачный пластиковый пакет для вещдоков. Внутри лежал пистолет, который генерал только что лично отобрал у обезумевшего Гови.

Пэй Цзяньхэн отвел взгляд и бесшумно защелкнул замок.

В левом кармане его форменных брюк что-то едва ощутимо, но настойчиво припекало кожу.

Чэнь Юй был самым заурядным обывателем второго восточного сектора Седьмой планеты. Как и сорок восемь процентов местного населения, он принадлежал к расе аниморов.

Впрочем, судьба оказалась к нему чуточку благосклоннее, чем к большинству сородичей. Семья Чэнь Юя скопила скромный капиталец, избавив сына от прозябания в трущобах и кабалы образовательных кредитов. Конечно, ему приходилось подрабатывать по вечерам, но он учился в обычном, приличном университете. И пускай выбранный им медицинский факультет выжимал из него все соки, впереди брезжил слабый, но верный свет надежды на лучшую жизнь.

Сейчас шла изнурительная экзаменационная неделя. Придавленный лавиной зачетов и колоссальным стрессом, Чэнь Юй едва дышал от усталости. И вот, когда последний экзамен наконец остался позади, он торопливо покидал библиотеку. На крыльце его слух зацепил взрыв беззаботного смеха однокурсников, стоявших неподалеку.

— Да ладно тебе! Сдал кое-как — и ладно, — развязно бросил один из них. — Какая разница? Получу диплом, предки меня все равно пристроят в приличную клинику. Напрягаться мне неохота.

— Тебе бы для начала хоть тройку натянуть! — подначил его приятель. — Схватишь незачет — хрен тебе, а не диплом!

— Ерунда. Отец шепнет кому надо, связи решат вопрос. Подумаешь, оценку подправить...

Нашли проблему!

— Ха-ха-ха, ну ты даешь, силен!..

Чэнь Юй скользнул взглядом по веселящейся компашке. Он знал этих ребят: в центре стоял напыщенный Альфа, окруженный свитой заискивающих Бета. В их заурядном вузе любой Альфа считался ценнейшим, штучным ресурсом. Ему автоматически полагались поблажки в учебе, всеобщее обожание и легкое решение любых проблем — даже если сам по себе он был абсолютным, беспросветным нулем.

И этот самый ноль без малейших усилий займет теплое место ведущего специалиста в престижной больнице. А анимору вроде Чэнь Юя — пускай он трижды умен, прилежен и идет на красный диплом — в лучшем случае светит вакансия рядового медбрата в захудалой районной амбулатории.

Горько усмехнувшись, Чэнь Юй ускорил шаг. Он вернулся в свою тесную, двадцатиметровую конуру, стараясь не оглядываться назад.

Ворвавшись в комнату, он с силой швырнул тяжелый рюкзак на кровать. Чудовищная несправедливость, словно ржавый гвоздь, годами сидела в горле молодых аниморов. Какого черта они должны чувствовать себя вторым сортом?! Почему все блага этой вселенной, все ресурсы и возможности безраздельно принадлежат чистокровным людям и Альфам?

С какой стати?

За какие такие заслуги?!

Трясаясь от глухой ярости, Чэнь Юй активировал коммуникатор. Тот разрывался от уведомлений: друзья наперебой слали ему сообщения с требованием немедленно зайти в Старнет и открыть тренды Седьмой планеты.

Глобальный Старнет Федерации делился по звездным системам, и чем дальше находился узел связи, тем дороже обходился трафик.

Локальная сеть Седьмой планеты была бесплатной. Но за доступ к ресурсам всей звездной системы Лохэ уже приходилось платить. Подключение к соседней системе Розового Облака влетало в двойной тариф, а уж заглянуть в Старнет Столичной планеты или центральных миров стоило столько, что обычному работяге на Седьмой планете пришлось бы выложить свое месячное жалованье.

Неудивительно, что местный люд почти безвылазно сидел в своем домашнем сегменте, лишь изредка, в случае крайней нужды, проглядывая сводки главных новостей Лохэ.

Но пока Чэнь Юй корпел над билетами, в локальном Старнете Седьмой планеты грянул настоящий взрыв.

Он лихорадочно перешел по ссылке. Из-за лавинообразного притока пользователей его старенький коммуникатор жалобно завис. Устаревший чип виртуального помощника зашелся надсадным писком, и лишь спустя пять мучительных минут перед Чэнь Юем наконец развернулся мерцающий голографический экран.

Сенсация, возглавившая топ просмотров, не содержала ни строчки текста — только видеозапись, тайно сделанную от первого лица.

Объектив скрытой камеры был направлен на мужчину. И пусть картинка слегка двоилась, Чэнь Юй без труда узнал это лицо. В последние пару лет этот человек не сходил с экранов новостных каналов — кандидат в губернаторы... как бишь его... Оу Хэ. Совсем недавно шумели новости о гибели его сына, которого то ли отравили, то ли убили.

—... Ты убил моего сына.

Первая же фраза, прозвучавшая из динамика, заставила Чэнь Юя округлить глаза. То, что последовало дальше, и вовсе лишило его дара речи.

—... Ты уничтожил А-Линя. Втоптал в грязь его достоинство, растоптал его мечты... Ты убил его задолго до того, как его сердце перестало биться...

—... Ты малодушно прятал глаза. Ты просто не мог признать, что вырастил законченную тварь... И пока вы с сыночком упивались безнаказанностью — один метил в губернаторское кресло, а второй продолжал творить бесчинства в академии — все грехи вашего семейства успешно заматались под ковер. Никто и не вспомнил о былых зверствах...

—... Ты отобрал у него веру. Показал, что ваши хваленые законы и справедливость — не более чем грязные игрушки в руках зажавшейся элиты...

— Седьмая планета давно прогнила до основания. Но ты! Ты и пальцем не ударишь, чтобы это исправить!

— Я всего лишь... хотел защитить своего ребенка...

Чэнь Юй почувствовал, как волна обжигающего, удушливого гнева поднимается из самых глубин его естества. Она сдавила горло, застелила слезами глаза и ударила раскаленным свинцом в самый мозг.

Снова! Опять то же самое!!

Чистокровным людям всегда все сходило с рук. Наша вселенная — это просто гигантский луна-парк для этих холеных Альф. А они, аниморы, тогда кто?

Даже если ты превзойдешь всех, станешь таким же выдающимся, как Лу Чэньлинь, финал все равно один: над твоим телом надругаются, твою душу растопчут, а идеалы обратят в прах. И ради чего?

Неужели несколько десятилетий назад Федерация вырвала аниморов из рабских оков Деванской империи лишь для того, чтобы они влачили подобное существование теперь?

И этот лицемерный ублюдок собирается править их планетой следующие десять лет?!

С пеленой ярости на глазах Чэнь Юй впервые в жизни решил потратить последние крохи со своего счета, чтобы продвинуть видео в тренды. Но стоило транзакции завершиться, как страница обновилась.

Видео исчезло.

Парень замер перед пустым экраном. Тяжелая, удушающая волна бессилия накрыла его с головой.

Неужели им даже кричать запрещено? Неужели их удел — вечное, безропотное молчание?

Не желая сдаваться, он судорожно защелкал кнопкой обновления. Пропавшая запись не вернулась, но мгновение спустя на ее месте появилось сразу пять точно таких же роликов, залитых с других аккаунтов. И счетчик просмотров под ними закрутился с бешеной, пугающей скоростью.

Сердце Чэнь Юя пропустило удар. Он поспешно открыл чат с друзьями:

«Вы видели запись?!»

Разумеется, поднявшаяся буря не могла пройти мимо Теневого отряда.

Цзян Юэ не присутствовала в кабинете во время инцидента. Наткнувшись на вирусный ролик в трендах Старнета, она запустила его. Посмотрела один раз. Затем сразу же включила снова. И еще раз.

Когда видео прокрутилось в третий раз, горячие слезы беззвучно покатились по ее щекам.

<http://bllate.org/book/18399/1798961>